

Часть 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Краткие сведения о Южной Осетии

Южная Осетия расположена в северной части Грузии и граничит с Северной Осетией (Российская Федерация). До августовского конфликта 2008 г. население Южной Осетии составляло примерно 70 тыс. человек, на долю грузин приходилось 20 - 30%.² Население Цхинвали составляло примерно 30 тыс. человек. Часть сел Южной Осетии были преимущественно грузинскими по этническому составу, и располагались в основном по трем рекам: Большая Лиахви (Кехви, Курта, Земо Ачабети, Квемо Ачабети, Тамарашени),³ Мала Лиахви (Ередви, Ванати, Белоти, Приси, Сацхенети, Ацрисхеви, Аргвици, Берула, Дисеви) и Прони (Авневи, Нули, Тигва). Преимущественно грузинской по составу населения была и значительная часть Ахалгорского района.⁴ Если не считать немногие отдельные села в западной части Южной Осетии, преимущественно или полностью этнически грузинские села находились под административным управлением Тбилиси (так называемые «анклавные» села), в то время как осетинские села администрировались из Цхинвали.

Грузино-югоосетинский конфликт 1991-92 гг.

В советский период Южная Осетия была автономной областью Грузинской ССР. Накануне распада СССР она заявила о своих претензиях на независимость. Осенью 1990 г. Южная Осетия провозгласила полный суверенитет в составе СССР и бойкотировала выборы, в результате которых в Грузии пришла к власти националистическая партия Звиада Гамсахурдиа. Новое правительство резко негативно отнеслось к объявленному Южной Осетией суверенитету и в декабре 1990 г. упразднило автономию,⁵ что привело к нарастанию напряженности и вооруженному конфликту в 1991-92 гг. Прямые боестолкновения между югоосетинскими силами и грузинской полицией и полувоенными формированиями начались в январе 1991 г. и продолжались около года в

---

² "Facts about South Ossetia," *International Herald Tribune*, August 8, 2008, <http://www.iht.com/articles/ap/2008/08/08/news/Georgia-South-Ossetia-Glance.php>; Eka Tsamalashvili, Brian Whitmore, "Eyewitness Accounts Confirm Shelling of Georgian Villages," RFE/RL, November 19, 2008, http://www.rferl.org/content/Eyewitness_Accounts_Confirm_Shelling_Of_Georgian_Villages/1349256.html.

³ Грузинские села по р. Большая Лиахви располагались вдоль шоссе Цхинвали – Джава (участок Транскама).

⁴ До августовского конфликта Ахалгорский (Ленингорский) район управлялся из Тбилиси и не имел никаких связей с Цхинвали. Единственное шоссе из Ахалгори ведет в Тбилиси через Мцхету.

⁵ Julian Birch, "Ossetia – land of uncertain frontiers and manipulative elites," *Central Asia Survey*, 18(A), 1999; Nikola Svetkovsky, Danish Association for Research on the Caucasus, "The Georgian-South Ossetia Conflict," <http://www.caucasus.dk/publication5.htm>.

форме партизанской войны с периодическим участием России фактически на стороне Южной Осетии. В результате конфликта около тысячи человек погибли, около сотни пропали без вести. Конфликт привел к масштабному уничтожению имущества и инфраструктурных объектов, тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома: как грузины - в Южной Осетии, так и осетины – в других частях Грузии.⁶

В начале 1990-х гг. в Грузии происходил и конфликт вокруг Абхазии – еще одной грузинской автономии советского периода. В результате войны 1992-93 г. около 8 тыс. человек погибли, 18 тыс. были ранены, более 200 тыс. грузин были вынуждены оставить свои дома.⁷

Первый грузино-югоосетинский конфликт завершился фактическим выходом Южной Осетии из состава Грузии. 24 июня 1992 г. в Сочи президенты России и Грузии Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе подписали соглашение о принципах урегулирования конфликта.⁸ В соответствии с ним создавалась Смешанная контрольная комиссия из представителей Грузии, России, и Северной и Южной Осетии, а также трехсторонние миротворческие силы в составе грузинского, российского и осетинского батальонов.⁹ Они подчинялись командующему, который назначался СКК по представлению российского Министерства обороны. Командиры батальонов назначались каждой из сторон самостоятельно. Хотя миротворческие силы задумывались как смешанные, в действительности они представляли собой три самостоятельных батальона, дислоцированных в разных местах и в большей степени подчинявшихся соответствующей стороне, чем командующему.

2003-2006 гг.: Смена руководства в Грузии, возвращение к вопросу о Южной Осетии

В течение больше десяти лет процесс поддержания мира и поиска урегулирования медленно продвигался, перемежаясь длительными периодами бездействия. За 12 лет ситуация вооруженного противостояния ни разу не возникала. В январе 2004 г. президентом Грузии был избран Михаил Саакашвили, сделавший восстановление территориальной целостности страны одним из главных приоритетов своей политики. Поначалу Тбилиси попытался вернуть Южную Осетию, одновременно перекрыв каналы

---

⁶ Helsinki Watch, *Bloodshed in the Caucasus: Violations of Humanitarian Law and Human Rights in the Georgia-South Ossetia Conflict*, March 1992.

⁷ Human Rights Watch/Helsinki, *Georgia/Abkhazia: Violations of the Laws of War and Russia's Role in the Conflict*, vol. 7, no. 7, March 1, 1995.

⁸ Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта от 24 июня 1992 г.

⁹ Там же, статья 3. В работе СКК принимали участие представители ОБСЕ.

контрабанды, чтобы лишить югоосетинское руководство основного источника доходов, и проведя «гуманитарное наступление»,¹⁰ чтобы завоевать симпатии населения. Главной мишенью борьбы с контрабандой стал оптовый рынок в районе Цхинвали, откуда поступавшие из России товары попадали на грузинский рынок без надлежащего таможенного оформления.¹¹ Правительство Саакашвили также приступило к осуществлению ряда социально-экономических программ, включая создание осетинского телеканала, выплату пенсий, бесплатную раздачу удобрений и гуманитарной помощи.¹²

В конце 1990-х гг. российские власти начали активно предлагать жителям Южной Осетии и Абхазии российское гражданство и щедро раздавать российские загранпаспорта. По заявлению югоосетинских властей, к концу 2007 г. российские паспорта имелись у 97% жителей.¹³ В ситуации, когда Россия в 2000 г. ввела с Грузией визовый режим, это позволяло жителям Южной Осетии и Абхазии свободно пересекать российскую границу и получать российские пенсии и другие социальные льготы.¹⁴

Эскалация напряженности в 2004 г.

Во время кампании по борьбе с контрабандой несколько подразделений грузинского МВД в мае 2004 г. высадились с вертолетов в трех селах Горийского района близ административной границы и в одном селе под административным управлением Цхинвали внутри Южной Осетии. Они стали устанавливать блокпосты и ограничивать движение автотранспорта. Это привело к возобновлению боестолкновений в последующие несколько месяцев, однако до полномасштабных военных действий дело не дошло.¹⁵ В августе в рамках СКК была достигнута договоренность о прекращении огня.

---

¹⁰ International Crisis Group (ICG), "Georgia: Avoiding War in South Ossetia," Europe Report No. 159, November 26, 2004, <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?l=1&id=3128>.

¹¹ Основные контрабандные товары включали пшеничную муку, молочные продукты, сигареты, бензин и керосин. Alexandre Kukhianidze, Aleko Kupatadze, and Roman Gotsiridze, "Smuggling through Abkhazia and Tskhinvali Region/South Ossetia," Report for the American University's Transnational Crime and Corruption Centre (TRACC), 2003, pp. 8, 27, 38; "Governor Blows up By-Roads to Prevent Smuggling," *Civil Georgia*, December 28, 2003, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=5904&search=Ergneti%20market>.

¹² ICG, "Georgia: Avoiding War in South Ossetia," p. 12.

¹³ Интервью с президентом Э.Кокойты. РИА «Новости», 29 ноября 2007 г., <http://www.rian.ru/interview/20071129/90125886.html>.

¹⁴ Наличие российского загранпаспорта подтверждает гражданство и право голоса на выборах, но не дает автоматически возможности оформлять акты гражданского состояния, регистрацию по месту жительства и пр., для чего необходим внутренний российский паспорт.

¹⁵ "South Ossetia Crisis Abates," Institute for War and Peace Reporting (IWPR), Caucasus Reporting Service No. 236, June 3, 2004; "South Ossetia Tensions Still High," IWPR, Caucasus Reporting Service No. 242, July 14, 2004; "South Ossetia Conflict Heats Up," IWPR, Caucasus Reporting Service No. 246, August 12, 2004.

После этого кризиса ситуация с безопасностью в Южной Осетии оставалась напряженной на фоне постоянных перестрелок между сторонами, периодически сопровождавшихся потерями, и роста преступности.¹⁶ В конце 2006 г. Тбилиси предпринял еще одну попытку мирным путем изменить статус-кво через активную поддержку альтернативной югоосетинской администрации Дмитрия Санакоева.¹⁷ После ноябрьских параллельных президентских выборов в Южной Осетии сложилось двоевластие с правительством Эдуарда Кокойты в Цхинвали и правительством Дмитрия Санакоева, которое базировалось в грузинском селе Курта в пяти километрах от Цхинвали.¹⁸ Администрация Санакоева действовала в «анклавных» грузинских селах и на большей части территории Ахалгорского района, остальная часть Южной Осетии администрировалась из Цхинвали.

Сохранялась нестабильность на фоне периодических боестолкновений,¹⁹ переговоры между Тбилиси и Цхинвали в рамках СКК зашли в тупик. Грузия настаивала на изменении формата СКК, считая его несбалансированным: в Тбилиси говорили о необходимости ограничения роли России и о необходимости привлечения к переговорам ЕС, США и ОБСЕ.²⁰ В Цхинвали выступали против любого изменения формата и при активной поддержке со стороны России настаивали на подписании официального соглашения о взаимном неприменении силы.²¹ Россия, считающая себя гарантом стабильности в регионе, с августа 2004 г. стала также вести речь о необходимости защиты своих граждан – жителей Южной Осетии с российскими паспортами.²²

---

¹⁶ “Georgian Police Targeted on Smuggling Faultlines,” *Civil Georgia*, February 1, 2005, [http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8937&search=Georgian%20Police%20Targeted%20on%20Smuggling%20Faultlines](http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8937&search=Georgian%20Police%20Targeted%20on%20Smuggling%20Faultlines;);

“Five Die in South Ossetia Shootout,” *Civil Georgia*, May 30, 2005, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=10000&search=Five%20Die%20in%20South%20Ossetia%20Shootout>.

¹⁷ “Staging ‘Alternative Choice’ for South Ossetia,” *Civil Georgia*, November 7, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14030&search=Sanakoev>; “Signs of Status Quo Change in South Ossetia,” *Civil Georgia*, November 14, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14082>. Санакоев работал еще в администрации первого президента ЮО Людвиг Чибирова (1996 – 2001)

¹⁸ “Simultaneous Polls in South Ossetia,” *Civil Georgia*, November 12, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14061&search=Sanakoev>.

¹⁹ “Four Die in South Ossetia Skirmish,” *Civil Georgia*, September 8, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=13498&search=Five%20Die%20in%20South%20Ossetia%20Shootout>; “Two Die in South Ossetia Shooting,” *Civil Georgia*, March 25, 2007, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14857&search=Two%20Die%20in%20South%20Ossetia%20Shooting>.

²⁰ “Tbilisi Proposes New Negotiating Format for South Ossetia,” *Civil Georgia*, March 1, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=17244>.

²¹ РИА «Новости», 21 февраля 2008 г., <http://www.rian.ru/politics/20080221/99807286.html>.

²² «О встрече статс-секретаря – первого заместителя Министра иностранных дел России В.В.Лощинина с руководителем Южной Осетии Э.Кокойты», информация МИД России от 30 июля 2004 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/350A468FEDAB61E3C3256EE10028CB43; “Russian Foreign Minister Warned Tbilisi Against Attempting on Russian Peacekeepers’ Lives,” *Regnum*, July 20, 2006, <http://www.regnum.ru/english/676284.html>; Paul A.

2006-2008 гг.: Эскалация напряженности в российско-грузинских отношениях

Напряженность в отношениях между Цхинвали и Тбилиси усугублялась последовательным охлаждением в российско-грузинских отношениях. Они были полностью прекращены в сентябре 2006 г., когда Россия в ответ на задержание в Грузии, как утверждалось грузинской стороной, сотрудников ее военной разведки, прервала всякое воздушное, наземное и морское сообщение с Тбилиси и развернула у себя антигрузинскую кампанию. В ходе последней из России было выдворено более 2 300 грузинских граждан.²³

К апрелю 2008 г. сообщение между двумя странами восстанавливалось, однако Россия, раздраженная признанием независимости Косово в феврале 2008 г. и последовательным курсом Тбилиси на вступление в НАТО, стала наращивать сотрудничество с Абхазией и Южной Осетией.²⁴ Грузия в ответ заблокировала процесс вступления России в ВТО.²⁵ Дальнейшему нарастанию напряженности способствовало использование Грузией беспилотных самолетов-разведчиков над Абхазией и Южной Осетией (20 апреля один был сбит российским самолетом).²⁶

Ситуация перед августовским конфликтом

В течение нескольких месяцев происходила дальнейшая эскалация напряженности в Южной Осетии на фоне столкновений между грузинскими и югоосетинскими силами и взаимных обвинений. В июле в результате грузинского артобстрела пострадали девять домов в Цхинвали и одном из окрестных сел, два человека погибли, 11 были ранены. Грузия заявила, что действия осетинской стороны вынудили ее открыть ответный огонь. В Южной Осетии была объявлена всеобщая мобилизация, но через несколько часов ее отменили – после прекращения огня с грузинской стороны.²⁷ Через неделю Россия признала, что четыре самолета российских ВВС совершали облеты Цхинвали и нарушали, таким образом, грузинское воздушное пространство, после чего из Москвы был отозван

Goble, "Russian 'Passportization,'" *New York Times*, September 9, 2008, <http://topics.blogs.nytimes.com/2008/09/09/russian-passportization/>.

²³ Human Rights Watch, *Singled Out: Russia's Detention and Expulsion of Georgians*, vol. 19, no. 5(D), October 2007, <http://hrw.org/reports/2007/russia1007/>.

²⁴ «О поручениях Президента России Правительству Российской Федерации в отношении Абхазии и Южной Осетии», информация МИД России от 16 апреля 2008 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/FD56A80A7198CD7CC325742D003F807C.

²⁵ "Tbilisi Suspends Talks on Russia WTO Entry Terms," *Civil Georgia*, April 29, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=17710&search=WTO>.

²⁶ "UNOMIG Issues Report of Georgian UAV Downing Incident," *Civil Georgia*, May 26, 2008, <http://www.unomig.org/media/headlines/?id=10677&y=2008&m=05&d=26>.

²⁷ "EU Calls for Calm After Clash in Georgia Rebel Region," Reuters, July 4, 2008, http://uk.reuters.com/article/homepageCrisis/idUKL04712416.CH_.242020080704.

грузинский посол. В Москве заявили, что облеты были необходимы, «чтобы остудить горячие головы в Тбилиси» и не допустить попыток силового решения югоосетинского вопроса.²⁸

Нарастанию напряженности способствовали военные учения обеих сторон. 15 июля 4-я пехотная бригада грузинских вооруженных сил совместно с американцами провела под Тбилиси учения «Немедленный ответ - 2008».²⁹ В тот же день российские военные недалеко от Рокского тоннеля, соединяющего Северную и Южную Осетию, начали учения «Кавказ – 2008», в которых участвовало 8 тыс. военнослужащих. Хотя основной заявленной целью этих учений была отработка взаимодействия в связи с террористической угрозой на юге России, в Минобороны сообщили, что будут отрабатываться и операции по принуждению к миру в районах конфликтов.³⁰ После завершения этих учений Грузия сосредоточила в Гори (30 км от Цхинвали) артиллерийскую бригаду в полном составе.³¹

К концу июля участились боестолкновения между грузинскими и югоосетинскими силами. 29 июля грузинская и югоосетинская стороны обменялись взаимными обвинениями в обстрелах. 1 августа при взрыве в Южной Осетии пострадали несколько грузинских полицейских.³² В тот же день шестеро сотрудников югоосетинской милиции были убиты снайперским огнем. Утром 2 августа возобновились перестрелки и минометные обстрелы между юго-западной окраиной Цхинвали и грузинским селом Земо Никози.³³ В результате несколько сотен гражданских лиц, преимущественно женщины и дети, эвакуировались в Россию.³⁴

В течение следующих нескольких дней стороны обменивались огнем, потерь, как представляется, не было. Грузинская сторона продолжала стягивать войска к

---

²⁸ “Russian MFA Information and Press Department Commentary Concerning the Situation in South Ossetia,” Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, July 10, 2008, http://www.un.int/russia/new/MainRoot/docs/off_news/100708/newen3.htm.

²⁹ “U.S. Troops Start Training Exercise in Georgia,” Reuters, July 15, 2008, <http://wiredispatch.com/news/?id=252675>.

³⁰ «В Северо-Кавказском военном округе началось широкомасштабное совместное учение “Кавказ-2008”», информация Минобороны России от 15 июля 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=47490>.

³¹ Д этого часть бригады дислоцировалась в Сенаки. “The Chronicle of a Caucasian Tragedy Part 2: Practicing for War,” *Spiegel Online International*, August 25, 2008, <http://www.spiegel.de/international/world/o,1518,574812-2,00.html>.

³² “M.I.A.: Five Policeman Injured in S. Ossetia Blast,” *Civil Georgia*, August 1, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18868>.

³³ “M.I.A.: Seven Georgians Injured in S. Ossetia Shootout,” *Civil Georgia*, August 2, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18872>.

³⁴ «Из Цхинвала в Северную Осетию вывезены более 800 человек», *Regnum*, 5 августа 2008 г., <http://www.regnum.ru/news/1036345.html>.

административной границе. По некоторым сведениям, к утру 7 августа у границы было сосредоточено 12 тыс. человек личного состава и 75 танков и БТРов.³⁵

С вечера 6 августа боестолкновения усилились. В Тбилиси утверждают, что войсками был открыт ответный огонь после осетинского минометного обстрела «анклавных» сел. Югоосетинская сторона утверждает, что Грузия хотела захватить стратегическую высоту, которая контролирует дорогу, соединяющую Цхинвали и несколько осетинских сел.³⁶ Вечером 7 августа президент Саакашвили объявил об одностороннем прекращении огня.³⁷ Через несколько часов, однако, он отменил это решение, сославшись на постоянные осетинские обстрелы грузинских сел.³⁸

Вооруженный конфликт и первые политические последствия

Принято считать, что война началась в ночь с 7 на 8 августа, когда грузинские войска начали массированные обстрелы Цхинвали и окрестных сел. Тбилиси утверждает, что войска открыли огонь, чтобы подавить югоосетинские огневые позиции, с которых ополченцы обстреливали грузинских миротворцев и грузинские села. Грузинская сторона также утверждает, что была получена информация о движении российских войск через Рокский тоннель утром 7 августа и что артиллерия применялась, чтобы не допустить полномасштабного российского вторжения.³⁹

Российская сторона утверждает, что движение войск через Рокский тоннель осуществлялось в рамках нормальной ротации российских миротворческих сил⁴⁰ и что

³⁵ "The Chronicle of a Caucasian Tragedy Part 2: Practicing for War," *Spiegel Online International*.

³⁶ «Хроника грузино-осетинского конфликта. Справка», РИА «Новости», 8 августа 2008 г.,

http://www.rian.ru/osetia_spravki/20080808/150186831.html.

³⁷ "President Orders Immediate Cease Fire, Says Russian Peacekeepers Acknowledge Having Lost Control over Separatist Rebels," *Georgia Update*, Government of Georgia, August 7, 2008,

<http://georgiaupdate.gov.ge/doc/10003551/20080807,%20Cease%20Fire.pdf>.

³⁸ "National Security Council Chief Testifies Before War Commission," *Civil Georgia*, October 28, 2008,

http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=19845.

³⁹ На слушаниях в грузинской парламентской комиссии по расследованию обстоятельств августовской войны высокопоставленные должностные лица утверждали, что в 23:35 7 августа президент Саакашвили отдал три приказа: 1) Пресечь любое передвижение войск из России в Грузию 2) Подавить огневые позиции, с которых обстреливались грузинские миротворцы и грузинские села 3) При исполнении первых двух приказов щадить гражданское население. Они также настаивали, что Цхинвали как таковой не был целью обстрелов, было лишь необходимо подавить находившиеся там огневые позиции и обеспечить контроль над городом, чтобы эвакуировать жителей сел, расположенных к северу от него. "Chief of Staff Testifies Before War Commission", *Civil Georgia*, October 29, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19851&search=chief%20of%20staff%20>. Впоследствии Грузия обнародовала записи перехвата телефонных переговоров между югоосетинскими пограничниками в доказательство того, что российские войска проходили через Рокский тоннель уже утром 7 августа. "Georgia Offers Fresh Evidence on War's Start," *New York Times*, September 15, 2008,

<http://www.nytimes.com/2008/09/16/world/europe/16georgia.html?scp=1&sq=roki%20tunnel&st=cse>.

⁴⁰ "Georgia Offers Fresh Evidence on War's Start," *New York Times*.

нападение грузинских войск на Цхинвали было актом агрессии против российских миротворцев и гражданского населения.⁴¹

В течение ночи с 7 на 8 августа грузинские войска обстреливали Цхинвали, используя, среди прочего, установки «Град», способные выпускать до 40 реактивных снарядов за 20 секунд. Утром 8 августа грузинские войска начали наступление на Цхинвали, сопровождавшееся уличными боями с группами осетинских сил, по преимуществу – ополченцев. За день грузинские войска заняли несколько югоосетинских сел.⁴²

В течение всего дня 8 августа российские войска через Рокский тоннель выдвигались в направлении Цхинвали, в то время как российская артиллерия и авиация наносили массированные удары по грузинским войскам. Те, в свою очередь, бомбили и обстреливали российские военные цели из состава продвигавшихся к Цхинвали войск.⁴³ К вечеру 8 августа российская сторона объявила, что части и подразделения 58-й армии вышли на окраину Цхинвали и что артиллерия и танки подавили грузинские огневые позиции.⁴⁴ В это же самое время президент Грузии Михаил Саакашвили заявил, что грузинские войска полностью контролируют Цхинвали и его окрестности.⁴⁵

Начиная с 8 августа российская авиация также наносила удары по целям на территории собственно Грузии. Примерно с 9:30 8 августа наносились удары по целям в нескольких селах Горийского района и Гори, во второй половине дня – по авиабазам близ Тбилиси.⁴⁶

---

⁴¹ «Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии», официальный сайт президента Российской Федерации, 8 августа 2008 г., http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/08/1522_type63374type63378type82634_205027.shtml. Утверждения грузинской стороны также подверг сомнению бывший военный наблюдатель ОБСЕ, в тот момент находившийся в Южной Осетии. Jon Swain, “Georgia fired first shot, say UK monitors,” *TimesOnline*, <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article5114401.ece>. См. также: Ellen Barry, C.J. Chivers, “Georgia Claims on Russia War Called into Question,” *New York Times*, November 6, 2008, http://www.nytimes.com/2008/11/07/world/europe/07georgia.html?_r=2&pagewanted=1&ref=europe.

⁴² “Official: Georgian Forces Capture Five Villages,” *Civil Georgia*, August 8, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18946>; “Russian Peacekeepers Say Georgian War Planes Strike S. Ossetia,” *Civil Georgia*, August 8, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18951>.

⁴³ Грузинская сторона настаивает на том, что авиаудары наносились только по законным военным целям, включая мост, соединяющий северную и южную части Южной Осетии, и что грузинские ВВС никаких ударов по Цхинвали не наносили. “Chief of Staff Testifies Before War Commission,” *Civil Georgia*, http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=19851. Российская сторона утверждает, что грузинская авиация «работала» и по Цхинвали. «Тезисы выступления заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковника А.А. Ноговицына перед представителями СМИ 9 августа 2008 года», информация Минобороны России, <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49318>.

⁴⁴ Информация Минобороны России от 8 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49292>.

⁴⁵ «Саакашвили утверждает, что Цхинвали контролируется грузинскими войсками, и говорит о 30 погибших», *Regnum*, 8 августа 2008 г., <http://www.regnum.ru/news/1038629.html>.

⁴⁶ “Russian Invasion of Georgia,” *Georgia Update*, Government of Georgia, October 8, 2008,

<http://georgiaupdate.gov.ge/doc/10006697/Microsoft%20Word%20-%201%20Russian%20Attacks%20Summary.pdf>.

На протяжении следующих двух дней в Южную Осетию вводились все новые российские войска, численность которых, по некоторым оценкам, в итоге составила 10 тыс. личного состава со значительным количеством артиллерии.⁴⁷ Грузинские войска упорно пытались взять Цхинвали, но дважды были отброшены российскими и югоосетинскими силами, включая ополченцев. Рано утром 10 августа министр обороны Грузии Давид Кезерашвили отдал приказ об отводе войск от Цхинвали в район Гори.⁴⁸

Российское Министерство обороны заявляло о прекращении всех военных действий с 15:00 12 августа, а также о том, что все части и подразделения получили приказ оставаться на своих позициях,⁴⁹ однако в этот день российские войска перешли административную границу и начали продвижение в сторону Гори.⁵⁰ В отношении точного времени занятия ими города имеются различные сведения. Российская сторона признала, что ее силы 13 августа вывозили военную технику и боеприпасы со склада в окрестностях Гори,⁵¹ но утверждала, что российских танков в самом городе нет.⁵² 14 августа российские танки блокировали ведущие в город дороги.⁵³ К 15 августа российские войска дошли до села Игоети в 45 км к западу от Тбилиси.⁵⁴ Параллельно со стороны Абхазии российские войска заняли стратегически важные города Поти, Зугдиди и Сенаки и выставили блокпосты.

К 16 августа президенты Михаил Саакашвили и Дмитрий Медведев при посредничестве председательствовавшего тогда в ЕС французского президента Николя Саркози подписали соглашение о прекращении огня из шести пунктов. В нем, в частности, говорилось о необходимости прекращения военных действий и отводе всех войск на позиции по состоянию на 6 августа. Предусматривалось также, что российские силы

---

⁴⁷ «Коммерсант-Власть», 18 августа 2008 г., <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1011909>. “A Two-Sided Descent Into Full-Scale War,” *Washington Post*, August 17, 2008, http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/16/AR2008081600502_pf.html. Сообщалось о присутствии в Южной Осетии частей 58-й армии (СКВО), 76-й дивизии ВДВ (Псков), 98-й дивизии ВДВ (Иваново) и подразделений 45-го отдельного разведполка (Москва). «Хроника войны в Южной Осетии: день второй», *Lenta.ru*, 10 августа 2008 г., <http://www.lenta.ru/articles/2008/08/09/ossetia/>.

⁴⁸ “A Two-Sided Descent Into Full-Scale War,” *Washington Post*.

⁴⁹ «Российская армия с 15:00 вторника не ведет активных боевых действий», информация Минобороны России от 13 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49435>.

⁵⁰ Об этом говорили опрошенные нами жители.

⁵¹ “Russia Says Removing Ammo from Near Gori,” *Civil Georgia*, August 13, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19101>.

⁵² «В Гори нет российских танков», информация Минобороны России от 13 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49429>.

⁵³ “Russia, Georgia Negotiate Handover of Key Town,” *Reuters UK*, August 14, 2008, <http://uk.reuters.com/article/latestCrisis/idUKLE9710420080814>.

⁵⁴ “Russia Convoy Moves Deeper Inside Georgia: Witness,” *Reuters*, August 15, 2008, <http://www.reuters.com/article/GCA-Georgia/idUSLF9676120080815#>. Село было занято на короткое время, в тот же день российские войска отошли на его границу.

будут осуществлять меры по обеспечению безопасности до развертывания в регионе международных наблюдателей.⁵⁵

С 15 августа российская сторона начала постепенно выводить свои войска с территории собственно Грузии, к 20 августа этот процесс ускорился. 22 августа российские войска оставили Гори, но выставили свои блокпосты в селах Вариани и Каралети в нескольких километрах к северу. В результате создалась так называемая «зона безопасности» или «буферная зона» - полоса вдоль административной границы шириной примерно в 20 км, которая контролировалась российскими войсками. Гражданские лица после проверки документов и автотранспорта могли проезжать через блокпосты в обе стороны, однако доступ в эту зону для грузинской полиции был закрыт. В начале октября российские войска были отведены в пределы административной границы Южной Осетии, сохранив контроль над несколькими приграничными селами.⁵⁶

По мере отвода российских войск на территории собственно Грузии происходило развертывание наблюдателей Евросоюза и ОБСЕ. При этом обеим наблюдательным миссиям было отказано в доступе на территорию Южной Осетии. 23 декабря Россия отказалась утверждать продолжение финансирования миссии ОБСЕ в Грузии, поставив вопрос о создании отдельных миссий для Абхазии и Южной Осетии. На момент подготовки доклада ОБСЕ находилась в процессе закрытия офисов в Грузии и свертывания наблюдения в полосе вдоль административной границы с Южной Осетией.

26 августа Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии,⁵⁷ что вызвало широкую критику со стороны ЕС, Совета Европы, НАТО и ОБСЕ. Кроме России, их независимость признала пока только Никарагуа. В Москве говорят, что намерены оставить в Южной Осетии и Абхазии российские войска численностью до 7 600 человек.⁵⁸

Под эгидой ЕС, ОБСЕ и ООН в Женеве были начаты дискуссии с участием Грузии, России и Южной Осетии по вопросам безопасности и перемещенных лиц. Первый раунд в середине октября завершился безрезультатно из-за разногласий по поводу статуса югоосетинской и абхазской делегаций. В ходе двух следующих раундов в декабре между

---

⁵⁵ "Georgia: the 6 Points Plan," Embassy of France in Washington, August 14, 2008, <http://ambafrance-us.org/spip.php?article1101>.

⁵⁶ "Russian Compliance in Georgia is Disputed," *New York Times*, October 10, 2008, <http://www.nytimes.com/2008/10/11/world/europe/11georgia.html?scp=5&sq=georgia%20gori&st=cse>.

⁵⁷ Заявление МИД России от 26 августа 2008 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/6E758FAF78A475AFC32574B100545BD9.

⁵⁸ "Russia Plans 7,600 force in Georgia Rebel Regions," Reuters, September 9, 2008, <http://www.reuters.com/article/topNews/idUSL272497420080909>.

российской и грузинской сторонами была достигнута устная договоренность о недопущении и расследовании инцидентов с безопасностью, происходивших после прекращения огня.⁵⁹

---

⁵⁹ “Russia/Georgia talks advance, but no agreement,” Reuters AlertNet, December 18, 2008, <http://alertnet.org/thenews/newsdesk/LI633254.htm>.

1.2 Международно-правовые аспекты

В данном разделе рассматриваются общие нормы международного права, применимые к августовскому конфликту вокруг Южной Осетии. К ним относятся собственно законы и обычаи войны, международные нормы о правах человека, а также международные нормы о перемещенных лицах и праве на возвращение. Анализ конкретных нарушений гуманитарного права и прав человека приводится в соответствующих разделах.

Гуманитарное право (законы и обычаи войны)

В отношении вооруженного конфликта на территории Грузии и Южной Осетии действуют нормы международного гуманитарного права. Они обязывают стороны конфликта сводить к минимуму последствия для гражданского населения и ограждают от опасностей войны гражданских лиц и других нонкомбатантов, а также тех, кто перестал принимать участие в военных действиях, в том числе военнопленных и задержанных. Гуманитарное право не затрагивает вопросов законности и оправданности применения военной силы, ограничиваясь регламентацией того, *как* следует вести военные действия государствам и вооруженным формированиям.⁶⁰ Законы и обычаи войны обязаны соблюдать любые вооруженные силы, участвующие в военных действиях, в том числе негосударственные.⁶¹ Лица, нарушающие нормы гуманитарного права с преступным умыслом, привлекаются национальными или международными судебными инстанциями к ответственности за совершение военных преступлений.⁶²

С точки зрения международного гуманитарного права, военные действия между Россией и Грузией квалифицируются как международный вооруженный конфликт, поскольку речь идет о двух государствах. Применимое право включает как писанные нормы (четыре Женевских конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г., а также 4-ю Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и приложение к ней – Положение о законах и обычаях сухопутной войны), так и международные обычаи.⁶³ И Грузия, и Россия являются участниками Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I.⁶⁴

---

⁶⁰ International Committee of the Red Cross, *Commentary, IV Geneva Convention* (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958), pp. 16-17.

⁶¹ Подробнее о применимости гуманитарного права к негосударственным вооруженным формированиям см.: International Committee of the Red Cross (ICRC), *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005), pp. 497-98.

⁶² См. соответствующие положения Женевских конвенций 1949 г., а также: ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 158.

⁶³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с

Поскольку Южная Осетия признается частью Грузии, боевые действия между югоосетинскими формированиями и грузинскими вооруженными силами подпадают под действие норм, регламентирующих внутренние вооруженные конфликты.⁶⁵ Это, в частности, статья 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II 1977 г. (Грузия является его участником),⁶⁶ а также международные обычаи.

Обычные нормы гуманитарного права, как относящиеся к базовым принципам ведения военных действий, в настоящее время считаются в значительной степени равно применимыми как к международному, так и к внутреннему вооруженному конфликту.

В период вооруженного конфликта продолжают действовать и общие международные нормы о правах человека.⁶⁷ И Грузия, и Россия являются участниками основных универсальных и региональных договоров, включая международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.⁶⁸ Они гарантируют всем лицам основные права, многие из которых пересекаются с гарантиями, предусмотренными гуманитарным правом, включая запрет

военнопленными; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Все четыре конвенции вступили в силу 21 октября 1950 г. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г. 4-я Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны; Положение о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к 4-й Гагской конвенции) от 18 октября 1907 г., вступили в силу 26 января 1910 г.

⁶⁴ Международный Комитет Красного Креста исходит из того, что наличие состояния международного вооруженного конфликта не зависит от формального объявления войны или признания начала военных действий. Конвенции начинают применяться автоматически с момента фактического начала вооруженного конфликта. Таким образом, любые боестолкновения между грузинскими и российскими силами в полном объеме будут подпадать под действие Женевских конвенций. International Committee of the Red Cross, *Commentary, IV Geneva Convention* (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958).

⁶⁵ Там же. МККК устанавливает ряд критериев квалификации внутреннего вооруженного конфликта, прежде всего наличие у противостоящей правительству стороны организованных вооруженных сил, власти, которая отвечала бы за их действия, определенной территории, а также средств соблюдения и обеспечения соблюдения конвенций. Ситуация в Южной Осетии этим критериям очевидно соответствует.

⁶⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г.

⁶⁷ См. решения Международного суда: *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, 1996, ICJ Reports (July 8, 1996), para. 25; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, 2004, ICJ Reports (July 9, 2004), paras. 106-113; *Armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, ICJ Reports (December 19, 2005), para. 216. Комитет ООН по правам человека также считает, что Международный пакт о гражданских и политических правах «применяется также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга». Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 31 «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», 29 марта 2004 г., CCPR/C/21/Rev.1/Add.13.

⁶⁸ МПГПП: принят резолюцией ГА ООН 2200А 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.; ЕКПЧ: принята 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г., в редакции протоколов 3, 5, 8, 11 (последний вступил в силу 1 ноября 1998 г.)

пытках и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, запрет дискриминации и право на справедливый суд для любого, кому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления.⁶⁹

Основные принципы международного гуманитарного права

В основе международного гуманитарного права лежат принципы гражданской неприкосновенности и избирательности.⁷⁰ Признавая неизбежность определенных гражданских потерь, гуманитарное право обязывает воюющие стороны при всех обстоятельствах проводить различие между гражданскими лицами и объектами и военными целями и наносить удары только по последним.⁷¹ Гражданские лица утрачивают статус покровительствуемых только в том случае и на такое время, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.⁷²

Гражданскими считаются любые объекты, которые не являются военной целью.⁷³ Запрещается наносить удары по гражданским объектам (дома, предприятия, места отправления культа, больницы, школы, памятники культуры), если только они не используются в военных целях.⁷⁴

Гуманитарное право также запрещает неизбирательные нападения. Неизбирательными считаются нападения, при которых военные цели и гражданские лица или гражданские объекты поражаются без различия. Примерами могут служить удары, не направленные против конкретной военной цели, или удары с использованием оружия, которое не может быть применено по конкретной военной цели или действие которого не может быть ограничено в соответствии с требованиями гуманитарного права. Запрещаются, в частности, удары по площадям с использованием артиллерии или другого оружия, при которых в одну военную цель объединяется целый ряд явно отдельно расположенных и

---

⁶⁹ Во время войны или чрезвычайного положения допускаются ограничения или временная отмена многих прав, таких как свобода собраний или неприкосновенность частной жизни, однако такие ограничения должны ограничиваться безусловной необходимостью и не должны противоречить обязательствам по гуманитарному праву.

⁷⁰ Протокол I, статьи 48, 51(2) и 52(2).

⁷¹ Статья 48 Протокола I гласит: «Стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

⁷² Протокол I, статья 51(3).

⁷³ Протокол I, статья 52(1). Под военными целями понимаются комбатанты и те объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».

⁷⁴ Протокол I, статья 52(2).

самостоятельных конкретных военных целей в районе, где сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты.⁷⁵

Запрещается также применение избыточной силы, то есть такие удары, при которых ожидаемые сопутствующие гражданские потери и гражданский ущерб были бы несоразмерными искомому конкретному и прямому военному преимуществу.⁷⁶

Законы и обычаи войны требуют от сторон конфликта постоянно стремиться щадить гражданское население и принимать все разумные меры предосторожности, чтобы избежать или свести к минимуму гражданские потери и гражданский ущерб.⁷⁷ Такие меры предосторожности включают необходимость, насколько это возможно, уточнения военного характера цели⁷⁸ и необходимость, насколько позволяют обстоятельства, эффективного заблаговременного предупреждения гражданского населения о планируемом нападении.⁷⁹

Военные действия в городской среде не запрещены, однако присутствие гражданских лиц обязывает стороны особенно тщательно следить, чтобы гражданские потери и гражданский ущерб были минимальными. При размещении сил и средств в населенных районах следует стремиться избегать территорий с высокой плотностью населения⁸⁰ и по возможности освобождать район расположения военной цели от гражданских лиц.⁸¹ Присутствие гражданского населения ни при каких обстоятельствах не должно использоваться для преднамеренного прикрытия военных объектов или обеспечения военных операций. Тактика «живого щита» определяется как преднамеренное использование присутствия гражданских лиц с целью оградить от нападения военные

---

⁷⁵ Протокол I, статья 51(4), 51(5)(а). Неизбирательным будет также считаться нападение без надлежащего прицеливания по военной цели или такое, при котором нападающая сторона пренебрегает вероятными гражданскими потерями.

⁷⁶ Протокол I, статья 51(5)(б). Ожидаемые гражданские потери и гражданский ущерб оцениваются в зависимости от ситуации, в том числе исходя из их расположения (в пределах военной цели или поблизости от нее), точности применяемого оружия (траектория, дальность, природные условия, боеприпасы) и уровня подготовки комбатантов (при необученном личном составе, не способном обеспечить наведение на цель, возможен огонь в произвольном направлении). ICRC, *Commentary on the Additional Protocols*, p. 684.

⁷⁷ Протокол I, статья 57. Среди прочего, под всеми разумными мерами предосторожности понимается требование к лицу, принимающему решение о нанесении удара, в максимальной степени убедиться в законном военном характере цели и достаточно заблаговременно, чтобы максимально обезопасить население. ICRC, *Commentary on the Additional Protocols*, p. 682.

⁷⁸ В случае сомнения в характере цели она должна считаться гражданской. Протокол I, статья 52(3). Нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным. Протокол I, статья 57(2).

⁷⁹ Протокол I, статья 57(2).

⁸⁰ Протокол I, статья 58(б).

⁸¹ Протокол I, статья 58(а).

формирования или определенные районы.⁸² Требование учитывать опасность для гражданских лиц распространяется и на ситуацию, когда нападающая сторона считает противника виновным в размещении законных военных целей в густонаселенных районах.

В отношении лиц, находящихся во власти одной из воюющих сторон, гуманитарное право требует гуманного обращения со всеми гражданскими лицами и захваченными комбатантами. Запрещаются посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,⁸³ а также изнасилования и другие сексуальные посягательства, избирательные убийства гражданских лиц по определенному признаку, в том числе государственных служащих и сотрудников полиции, не принимающих участия в вооруженном конфликте, наконец, грабежи и мародерство.⁸⁴

Захваченный личный состав российских и грузинских вооруженных сил считается военнопленными, к которым применяются все положения Третьей Женевской конвенции. Захваченные югоосетинские ополченцы могли бы считаться военнопленными, если бы они: имели устойчивую структуру подчиненности, носили форму или отличительные знаки, открыто носили оружие и соблюдали в своих действиях законы и обычаи войны.⁸⁵ Как показано ниже, югоосетинские ополченцы отвечали не всем этим четырем критериям, поэтому они подлежат задержанию наравне с другими гражданскими лицами и на них распространяются гарантии, предусмотренные Четвертой Женевской конвенцией.

Индивидуальная уголовная ответственность

Серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе преднамеренные, неизбирательные и избыточные нападения с преступным умыслом, приведшие к гражданским потерям, считаются военными преступлениями.⁸⁶ Наличие преступного умысла имеет место при преднамеренном или безответственном характере

---

⁸² Протокол I, статья 51(7). Запрет использования тактики «живого щита» не освобождает от требования ограждать гражданское население от опасностей войны и принимать все меры предосторожности, предусмотренные статьями 57 и 58, включая требование по возможности избегать размещения военных целей в густонаселенных районах или близости от них. Определяющим для наличия ситуации, когда используется тактика «живого щита», является прямой умысел использования гражданских лиц для прикрытия от нападения.

⁸³ Статья 3, общая для всех Женевских конвенций и обязывающая для всех сторон внутреннего вооруженного конфликта.

⁸⁴ См., в частности: ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rules 87-105.

⁸⁵ Третья Женевская конвенция, статья 4(A)(2).

⁸⁶ См. соответствующие положения Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I, в частности статья 147 4-й конвенции и статья 85 Протокола I; ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 156.

деяния. Так, командир, знавший о том, что в районе удара остаются гражданские лица, но все же подвергший этот район неизбирательному обстрелу, будет считаться ответственным за отдачу приказа о незаконном нападении.

Уголовная ответственность может наступать для отдельных лиц также в случае покушения на совершение военного преступления или пособничества либо соучастия в его совершении. К ответственности могут быть привлечены и лица, которые планировали (организовывали) совершение военного преступления или подстрекали к его совершению.⁸⁷

Командиры и гражданские руководители преследуются за совершение военных преступлений в рамках командной ответственности, когда они знали или были обязаны знать о совершении военных преступлений или серьезных нарушений прав человека, но не приняли достаточных мер для их предупреждения или наказания виновных.⁸⁸

Женевские конвенции 1949 г. и международные обычаи обязывают государства расследовать заявления о совершении военных преступлений их гражданами и личным составом их вооруженных сил либо на контролируемой ими территории и привлекать виновных к уголовной ответственности.⁸⁹

Статус миротворцев

В соответствии с сочинским соглашением 1992 г. в Южной Осетии действовали смешанные миротворческие силы.⁹⁰

Миротворцы, пока они сохраняют нейтралитет и не принимают участия в военных действиях, считаются гражданскими лицами и должны ограждаться от нападений.⁹¹ В отдельных случаях у них может возникать необходимость прибегнуть к силе, однако это должно строго ограничиваться интересами самообороны или защиты гражданских объектов, которые они в соответствии со своим мандатом обязаны защищать. Применяемая в таких случаях сила должна строго соответствовать этим целям.

---

⁸⁷ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, p. 554.

⁸⁸ Протокол I, статья 86(2). ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 153.

⁸⁹ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 158; Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (в части обязанности каждого государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений).

⁹⁰ Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта. Сочи, 24 июня 1992 г.

⁹¹ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 33. Данное положение относится исключительно к операциям по поддержанию, но не по установлению мира. Применительно к последним применяются нормы гуманитарного права.

Нападения на миротворцев, не принимающих участия в военных действиях, являются серьезным нарушением международного гуманитарного права и военным преступлением. Если же миротворцы перестают соблюдать нейтралитет, помогая, например, вооруженным формированиям одной из сторон или открывая враждебный огонь, то в этом случае они утрачивают статус покровительствуемых лиц и могут служить объектом законного нападения. Такое нападение, однако, должно осуществляться с соблюдением требований гуманитарного права о средствах и методах ведения войны и обращении с вражескими комбатантами. Миротворцы, которые пользуются своим статусом для совершения нападений, действуют вероломно, что является серьезным нарушением гуманитарного права.

Во время конфликта имели место грузинские удары по российским и/или осетинским миротворческим постам, и сотрудники Хьюман Райтс Вотч лично убедились в наличии существенных разрушений.⁹² С обеих сторон звучали серьезные заявления о нападениях самих миротворцев или на них. У нас не было возможности подтвердить или опровергнуть ни те, ни другие. Грузинская сторона утверждала, что югоосетинские силы вели с миротворческих постов артиллерийский огонь, вследствие чего такие посты становились законной военной целью. Российская сторона обвиняет Грузию в преднамеренном и жестоком убийстве миротворцев. Последнее должно квалифицироваться как военное преступление вне зависимости от того, сохраняли ли миротворцы статус гражданских лиц или утратили его, приняв участие в военных действиях.⁹³

Оккупация и фактический контроль территории

В соответствии с международным гуманитарным правом территория считается «оккупированной», когда она полностью или частично контролируется или находится под властью вооруженных сил другого государства без согласия государства, которому эта территория принадлежит. Вопрос оккупации – это вопрос факта, причины или мотивы ее возникновения или основания для продолжения оккупации значения не имеют. Даже в том случае, когда иностранные вооруженные силы не встречают вооруженного сопротивления и боевых действий не происходит, регламентирующие

---

⁹² Посты располагались в Цхинвали и у села Хетагурово.

⁹³ Руководитель военного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Сорочкин в интервью «Известиям» 11 сентября заявил, что «при осмотре тела одного из российских миротворцев ... обнаружено сквозное ранение в голову. Следы от ожога пороховыми газами свидетельствуют, что выстрел в голову был произведен с близкого расстояния. И это не единичный случай, когда добивали раненых миротворцев. Установлены и иные факты ... Обгоревшее тело со связанными руками, когда лишь чудом уцелевшая эмблема указывает на то, что перед вами российский солдат. Убитый военнослужащий, рот которого забит камнями. Тела, раздавленные тяжелой техникой». См.: <http://www.sledcomproc.ru/smi/653/>.

оккупацию международные нормы начинают действовать с момента возникновения фактического контроля над территорией.⁹⁴

Соответствующие нормы применяются к России как к оккупирующей державе во всех случаях, когда российские войска фактически контролировали ту или иную часть грузинской территории, в том числе в Южной Осетии и Абхазии без согласия правительства Грузии или соглашения с ним.⁹⁵ Россия также выступала в качестве оккупирующей державы в Карельском и Горийском районах на территории собственно Грузии до полного вывода российских войск из этих районов 10 октября, поскольку присутствие российских сил не позволяло грузинским властям в полном объеме и свободно осуществлять суверенитет на данных территориях.

Оккупирующая держава несет ответственность за безопасность и жизнеобеспечение покровительствуемых лиц – тех, кто оказались во власти стороны конфликта или оккупирующей державы и не являются ее гражданами.

Как только территория оказывается под властью оккупирующей державы, последняя обязана восстановить и по мере возможности поддерживать общественный порядок и безопасность,⁹⁶ включая защиту всех лиц от репрессалий и актов мести. Военное командование на местах должно принимать все меры в пределах своей власти, чтобы предотвращать серьезные нарушения общественного порядка, которые могут иметь негативные последствия для местного населения.⁹⁷ На практике это может означать необходимость выделения сил и средств для обеспечения общественного порядка до того момента, когда эти задачи смогут выполнять местные или международные полицейские силы. Оккупирующая держава вправе применять такие меры контроля и обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие войны.⁹⁸

Оккупирующая держава обязана соблюдать основные права населения и обеспечивать достаточные санитарно-гигиенические условия, продовольственное снабжение и

---

⁹⁴ Основные писанные нормы содержатся в Гаагских положениях о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Четвертой Женевской конвенции 1949 г. и Протоколе I. Во многом оккупация регламентируется международными обычаями. МККК исходит из того, что для начала действия 4-й Женевской конвенции не требуется возникновения «устойчивой оккупации», ее положения начинают применяться, как только войска занимают ту или иную территорию, то есть в кратчайшие сроки. International Committee of the Red Cross, *Commentary, IV Geneva Convention* (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958), p. 60. См. также: Daniel Th rer, ICRC statement, “Current challenges to the law of occupation,” Nov. 21, 2005, <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng.nsf/html/occupation-statement-211105>.

⁹⁵ Применимость норм об оккупации или квалификация России как оккупирующей державы не имеют отношения к вопросу суверенитета. Суверенитет оккупирующей державе не передается.

⁹⁶ Гаагское Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., статья 43.

⁹⁷ Протокол I, статья 87; ICRC, *Commentary, First Additional Protocol*, p.1020, para. 3555.

⁹⁸ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 27.

медицинскую помощь.⁹⁹ Коллективные наказания и репрессалии запрещаются.¹⁰⁰ Персоналу национальных обществ Красного Креста/Красного полумесяца должно быть позволено осуществлять гуманитарную деятельность.¹⁰¹ Со всеми лицами, находящимися в ее власти, оккупирующая держава должна обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, религии или политических убеждений.¹⁰²

На территории, которая контролируется или оккупирована ее силами, соответствующая сторона обязана защищать имущественные права. Частная собственность не подлежит конфискации.¹⁰³ Ограбление воспрещается, как и всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, которое не является абсолютно необходимым для военных операций.¹⁰⁴

Четвертая Женевская конвенция обязывает оккупирующую державу расследовать случаи серьезных нарушений.¹⁰⁵ Международные обычаи также обязывают государства расследовать серьезные нарушения гуманитарного права, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц и нападения, приводящие к неизбирательным или несоразмерным гражданским потерям.

Международные нормы, касающиеся оккупации, прекращают действие с момента прекращения контроля оккупированной территории вооруженными силами враждебного государства в силу их добровольного или вынужденного вывода или вследствие мирного договора или иного соглашения. Эти нормы перестают действовать также в ситуации, когда по соглашению между государствами власти оккупирующей державы сохраняют свое присутствие на оккупированной территории или контроль над ней, но сама держава перестает быть воюющей стороной.¹⁰⁶ На момент подготовки настоящего доклада Россия оставалась в Южной Осетии оккупирующей державой.

---

⁹⁹ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 29, 47, 55, 56.

¹⁰⁰ Протокол I, статья 75.

¹⁰¹ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 63.

¹⁰² Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 27.

¹⁰³ Гаагское Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., статья 46.

¹⁰⁴ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 33, 53.

¹⁰⁵ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 146.

¹⁰⁶ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 6; Протокол I, статья 3(б).

Право на возвращение

На момент подготовки настоящего доклада до 20 тыс. грузинских беженцев не могли вернуться в свои дома в Южной Осетии. Международное право предусматривает целый ряд гарантий защиты перемещенных лиц, включая право на возвращение.¹⁰⁷

Право на возвращение предполагает право людей, оставивших свои дома в результате войны, вернуться к месту прежнего проживания и к оставленному имуществу. Это основано на праве каждого человека возвращаться в свою собственную страну, прямо признаваемом Всеобщей декларацией прав человека и международными договорами в этой области.¹⁰⁸ Оно подразумевает и право на возвращение к месту прежнего проживания внутри страны или, как минимум, обязанность государства не препятствовать этому. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах признает за каждым право на свободу выбора места жительства, в том числе по месту прежнего проживания.¹⁰⁹ В ряде случаев право на возвращение поддерживается нормами о праве семьи и на воссоединение и другими семейными правами.

Непосредственное и опосредованное отношение к проблеме перемещенных лиц применительно к грузинскому населению Южной Осетии имеет статья 49 Четвертой Женевской конвенции, которая устанавливает, что оккупирующая держава может произвести полную или частичную эвакуацию какого-либо района, если этого требуют безопасность населения или особо веские соображения военного характера и что эвакуированное в таком порядке население будет возвращено обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены». Данная норма непосредственно относится к лицам, эвакуированным в результате международного вооруженного конфликта, и косвенно – к вынужденным переселенцам, отражая общее правило, что ответственность за исправление ситуации лежит на стороне, допустившей нарушение гуманитарного права (то есть в тех случаях, когда эвакуация

---

¹⁰⁷ ICRC, *Customary International Humanitarian Law* rule 132: «Перемещенные лица имеют право на добровольное и безопасное возвращение в свои дома или места привычного проживания, как только перестанут существовать причины, вызвавшие их перемещение. Это является международным обычаем как для международных, так и для внутренних вооруженных конфликтов».

¹⁰⁸ Статья 13(2) Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.: «Государства-участники обязуются обеспечить равноправие каждого человека перед законом без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав: (ii) права покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Статья 3(2) 4-го протокола к Европейской конвенции о правах человека: «Никто не может быть лишен права на въезд в территорию государства, гражданином которого он является».

¹⁰⁹ Статья 12.

или вынужденное перемещение населения происходят не в силу веских соображений военного характера или интересов безопасности населения).

Признавая весь этот комплекс прав, Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека подтвердила право всех беженцев и вынужденных переселенцев на добровольное возвращение в свои дома и к месту привычного проживания в своей стране и/или к месту происхождения.¹¹⁰ Право на возвращение в свой дом или к своему имуществу признается целым рядом резолюций ГА ООН и Совета Безопасности и зафиксировано в нескольких международных мирных соглашениях.¹¹¹

В связи с предыдущим перемещением населения в Грузии СБ ООН принял резолюцию о ситуации в Абхазии, в которой было подтверждено право беженцев и вынужденных переселенцев на возвращение в свои дома.¹¹²

Принятые ООН Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны отражают действующие нормы в области прав человека и гуманитарного права.¹¹³ Они включают как право на свободу передвижения и выбора места жительства,¹¹⁴ так и обязанность компетентных властей обеспечивать условия, а также предоставлять средства, которые позволяли бы вынужденным переселенцам добровольно, в безопасных условиях и с достоинством вернуться в свои дома или места постоянного проживания либо добровольно переселиться в другую часть страны.¹¹⁵ Никто не может быть произвольно лишен имущества и собственности посредством разграбления, прямых или неизбирательных нападений или иных актов насилия, использования для прикрытия военных операций или целей, карательных действий, а также уничтожения или экспроприации как одного из видов коллективного наказания.¹¹⁶ Власти обязаны обеспечивать это, а также защиту от уничтожения и произвольной или незаконной экспроприации, присвоения или использования имущества и собственности,

---

¹¹⁰ Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, Housing and Property Restitution in the Context of the Return of Refugees and Internally Displaced Persons, Resolution 1998/26.

¹¹¹ Босния: Резолюции СБ ООН 947 (1994) и 859 (1993); Report of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination, A/50/18 (1995) (требует обеспечить людям возможность безопасного возвращения в места, где они проживали до начала конфликта). Косово: Резолюции СБ ООН 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999), 1244 (1999). Израиль: Резолюции ГА ООН 3236 (1974), 3089(D) (1974). Кипр: Резолюции ГА ООН 253 (1983), 30 (1979), 3212 (1974), Резолюции СБ ООН 774 (1992), 361 (1974). Камбоджа: Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании 1991 г. Гватемала: Соглашение об идентичности и правах коренных народов 1995 г. и Соглашение о переселении групп населения, перемещенных в связи с вооруженным конфликтом 1994 г. Руанда: Мирное соглашение 1993 г., Аруша.

¹¹² Резолюция СБ ООН 876 от 19 октября 1993 г.

¹¹³ Приняты в 1998 г., E/CN.4/1998/53/Add.2.

¹¹⁴ Там же, Принцип 14.

¹¹⁵ Там же, Принцип 28.

¹¹⁶ Там же, Принцип 21.

оставленных вынужденными переселенцами.¹¹⁷ Власти также обязаны, по мере возможности, оказывать вынужденным переселенцам содействие в возвращении оставленного ими имущества и собственности, а также в получении ими надлежащей компенсации или справедливого возмещения.¹¹⁸

---

¹¹⁷ Там же, Принцип 21.

¹¹⁸ Там же, Принцип 29.